

Син Нянь вытерла слезы. Её голос дрожал, когда она была вынуждена произнести:

– Хорошо, эта старая служанка не будет препятствовать вам. Если мисс умрет, старая служанка последует за вами и продолжит служить вам. Эта, старая служанка, не заботилась о вас должным образом, поэтому может только просить у покойной мадам прощения.

– Эта служанка тоже последует за вами! – сказала Ван Лу, на которую также сильно повлияли слова Син Нянь.

Злобное выражение мелькнуло в глазах Жань Мэй Юй. Несмотря ни на что, она не могла убить Жань Янь без доказательства своей невиновности. Присутствующие здесь слуги, послужат этим доказательством, так что Жань Янь может умереть!

Жань Янь легко поняла, о чем та думает, и холодно рассмеялась:

– Хочешь использовать своих слуг, чтобы доказать свою невиновность? Они твои люди, кто им поверит? Это не сможет помешать другим, сплетничать! Позволь мне кое-что сказать, Жань Мэй Юй, после того как я умру, ручаюсь, что твоя репутация будет разрушена. Кроме того, не похоже, что я смогу прожить слишком долго. Все лучше, что ты решила придти и пожертвовать собой!

Выходящие за рамки обычных, действия Жань Янь напугали Жань Мэй Юй. В это время мира и процветания, благородных дам пугало насилие. Тем более, если Жань Янь действительно умрет здесь и сейчас, в её присутствии, неважно какой будет правда, недостатка в сплетнях не будет. Осознав это, Жань Мэй Юй заколебалась.

Жань Янь, невольно рассмеялась, показавшись еще более сумасшедшей:

– Уходите! Если бы вы не загнали меня в угол, я бы не стала прибегать к такому. Если вы не уберетесь сейчас же, вам больше не будет предоставлена такая возможность!

Жань Янь использовала, как кнут, так и пряник, угрожая Жань Мэй Юй, но так же и заявление, что ей – Жань Янь, жить осталось недолго, тем самым ясно давая Жань Мэй Юй понять, что её действия были излишни – глупо самой нарываться на неприятности.

Хотя Жань Мэй Юй не была тупой, услышав сказанное Жань Янь, она начала волноваться. Похоже, желая избежать проблем, её слуги тоже стали убеждать её быстрее уйти. Жань Мэй Юй поспешно приказала слугам раскрыть зонт, когда они торопливо вышли под дождь. Она даже не вспомнила о золотой шпильке.

Расслабившись от напряжения, Жань Янь рухнула в объятия Син Нянь, с всё ещё крепко зажатой в руке шпилькой.

По прошлым воспоминаниям Жань Янь, Восемнадцатая сестра была из тех, кто издевался над слабыми и боялся сильных. Ей нравилось использовать свои связи для запугивания других. Хотя она и была умной в обыденных вопросах, но не могла сравниться с пронизательностью своей матери, поэтому Жань Янь и смогла напугать её на мгновение. И это было к счастью. В противном случае, в такой дождливый и ветреный день, да с состоянием этого тела, Жань Янь, не продержалась бы и дня, если бы её реально бросили в какой-нибудь глухой деревне.

Область на шее Жань Янь, проколота шпилькой, была не особо важной, так что её рану можно было считать простой царапиной. Небольшое кровотечение не было проблемой... важнее... она совершила путешествие во времени! Её душа перенеслась сквозь время! Это было реально нелепо!

Увидев пустое выражение лица Жань Янь и медленно закрывающиеся веки, Ван Лу испугалась. Она быстро выбежала, что бы позвать лекаря.

Неясно сколько она пробыла без сознания, прежде чем снова очнуться. Но до того как открыть глаза, она почувствовала теплые солнечные лучи.

– Семнадцатая мисс! – произнесла Ван Лу, заметив легкое движение. Разрываясь между грустью и радостью, не зная, что делать, она выглядела совершенно иначе, чем когда была полна решимости защитить её от Жань Мэй Юй.

Жань Янь чувствуя себя ошеломленной, как и раньше, подняла глаза и увидела солнечные лучи, проникающие сквозь занавеску.

Каковы были шансы совершить путешествие во времени? А шансы вернуться? В её рассеянном состоянии, она знала, что шансы на её скорое возвращение, были крайне малы. Даже если она сумеет найти путь назад, её тело к тому времени, скорее всего, уже кремируют. И даже если её не кремируют, то кто может гарантировать, что мертвое тело можно будет использовать снова? Возможно, ей суждено провести остаток жизни во временах династии Тан, существовавшей тысячелетие назад.

Сделав несколько глубоких вдохов, Жань Янь успокоила свои эмоции. После чего она услышала взволнованный голос над своим ухом:

– Семнадцатая мисс! Семнадцатая мисс!

– Ван Лу, – так слабо произнесла Жань Янь, что если бы ветер был чуть сильнее, её голос не был бы услышан.

– Я здесь, здесь. Эта служанка здесь! – увидев, что Жань Янь пришла в сознание, Ван Лу быстро подбежала к ней.

– Солнце вышло? – произнесла Жань Янь, прищурившись. Увидев лучи солнца, проникающие сквозь тонкие бамбуковые занавески, испытываемое ей муторное чувство отчасти рассеялось.

Ван Лу вздохнула с облегчением, увидев, что цвет лица Жань Янь улучшился, после чего улыбнулась и ответила:

– Да, после семи дождливых дней, наконец-то солнечно, и мисс очнулась. Это действительно хороший знак.

– Помоги мне выйти и сесть снаружи, – если судить по воспоминаниям, что достались Жань Янь, такая манера обращения была правильной при общении с Ван Лу, значит, так тому и быть.

Почувствовавшая облегчение Ван Лу, кивнув, быстро прошла сквозь висячий полог, держа толстую вышитую накидку, что бы укутать Жань Янь. После чего, она, поддерживая Жань Янь, наконец, вывела ту во двор.

Они вышли наружу, здесь витали запахи тепла и влаги, смешенные со слабым ароматом растений и цветов жимолости, наполняя разными ощущениями.

Почти половина двора была заполнена всяческими цветами и растениями. Цветочные клумбы были хорошо ухожены. В юго-западной части двора стояла беседка, увитая жимолостью. Раскрываясь и радуя взор, желтые и белые изящные цветы бурно цвели под солнцем.

Вокруг беседки располагался небольшой кусочек ухоженного сада, в котором произрастало несколько простых лекарственных трав. В середине шла полоса брусчатки, отклоняясь от прямого пути, ведущего в беседку.

Греясь под лучами солнца, около стены у главного входа, ведущего в боковую и главную комнаты, Жань Янь решила не идти к беседке. Слишком влажный воздух в комнате, оставлял у нее ощущение, словно она заплесневела.

Опираясь на колонну, она посидела какое-то время. Теплый солнечный свет медленно ласкал её холодную кожу, казалось тем самым, придавая ей сил.

Чувствуя себя слишком ленивой, чтобы двигаться, она, закрыв глаза, размышляла о семейной

истории семьи Жань, которую почерпнула из воспоминаний этого тела. Из них она поняла, что предыдущей владелице сильно не хватало жизненного опыта. Кроме непосредственных семейных взаимоотношений, почти во всех жизненных вопросах были белые пятна. Она не знала ничего о дальних родственниках своей семьи, о местных новостях или крупных исторических событиях, создавалось впечатление, что она была девушкой, никогда не покидавшей дома.

– Куда они хотели меня отправить? – у Жань Янь была профессиональная привычка – столкнувшись с неизвестными вещами, ей требовалось разобраться в ситуации.

После небольшой паузы, Ван Лу негодующе ответила:

– Вы говорите о Восемнадцатой мисс? Она хотела заставить вас стать монахиней в даосском храме, расположенном на склоне горы и не имеющем никакой финансовой поддержки. Мисс попав туда, была бы...

Естественно, мертва! Ван Лу избегала этих слов, она намекала, но не произносила этого вслух.

Небольшие даосские храмы, расположенные на западных склонах гор округа Сучжоу не были столь же популярны, как даосские храмы в Чанъане [1]. Как правило, в них было менее двадцати обитателей. Обстановка была бедной, но приличной. Отправить Жань Янь, бывшую почти у порога смерти, туда, не отличалось от попытки заставить её умереть [2].

– Да, но, несмотря на это, ты не должна вести себя слишком опрометчиво. Ты вчера была груба с Восемнадцатой мисс, так что она могла затаить обиду и потребовать возмездия, – Жань Янь знала, что Ван Лу и Син Нян были верны и преданы ей. Она была здесь новичком, и безумно нуждалась в их помощи в будущем. Посмотрев на своих союзников, она должна была предупредить их.

Ван Лу беспомощно вздохнула, но решительно ответила:

– Этот вопрос первоначально был поднят тем человеком из главной резиденции, она обращалась к мастеру, но мастер отказал. Из-за этого Восемнадцатая мисс лично приехала, что бы заставить нас. Без подтвержденного статуса, так много людей ждут, когда человек из главной резиденции, совершит ошибку[3]. Учитывая характер Восемнадцатой мисс, если бы она была в своем праве, как бы она смогла так жалко сбежать?

Той, кого Ван Лу называла «человеком из главной резиденции» – была мачехой Жань Янь, биологической матерью Восемнадцатой мисс. Ну и, мастер – естественно, относилось к главе семьи Жань, отцу Жань Янь в династии Тан.

Жань Янь сказала:

– Но она всё еще остается госпожой. Ей хватило бы лишь пары слов, что бы причинить тебе вред. В будущем будь осторожна, и не оскорбляй её столь открыто.

Не открыто, значит за спиной? Посмотрев на Жань Янь, Ван Лу поняла, что Жань Янь – мудрый человек. В прошлом, она всегда держала всё при себе и никогда не жаловалась, всегда отказываясь от претензий. Она часто повторяла: терпеть, нужно терпеть. Син Нян тоже была такой, и они часто плакали в обнимку друг с другом. Когда это происходило, более сильная и вспыльчивая Ван Лу, возмущалась тем, что они не становились сильнее. Но теперь всё изменилось, хотя Жань Янь всего лишь намекнула на возмездие.

С красными глазами и задыхаясь от эмоций Ван Лу, произнесла:

– Эта служанка умрет, прежде чем позволит, кому-то воспользоваться Семнадцатой мисс! Несмотря на то, что Семнадцатая мисс была столь сильно оскорблена в этот раз, в этой ситуации были свои преимущества! Вы дочь первой жены, и хотя дом семьи мадам не процветает, они по-прежнему являются влиятельной семьей. Они в сотни и тысячи раз лучше, чем у человека из главной резиденции, из семьи без рода и племени. Пока здоровье Семнадцатой мисс начнет улучшаться, никто не посмеет навредить вам!

Жань Янь мягко улыбнулась. Первоначально это она хотела дать другим совет, но в итоге совет получила сама. Хотя некоторые из слов и были направлены, что бы утешить настоящую Жань Янь, она приняла её искреннюю заботу.

– Улыбка Семнадцатой мисс такая красивая! – глаза Ван Лу, всё еще наполненные слезами заблестели в лучах солнца, добавляя красок этой простой девушке.

Ей было всего лишь шестнадцать-семнадцать лет, но она была уже так хорошо осведомлена об этом мире. Скорее всего, это было связано с постоянным давлением, которому она подвергалась. Пока она размышляла об этом, мысли Жань Янь витали где-то в другом месте.

Ван Лу встревожено посмотрела на неё, Семнадцатая мисс была не совсем здорова, поэтому часто засыпала во время разговора, что было серьезной проблемой.

Примечания анлейтера

[1] Столица во времена Династии Тан.

[2] Мать Жань Мэй Юй на самом деле думала, что даже если Жань Янь не умрет, она не сможет сопротивляться, и навсегда останется монахиней.

[3] Согласно «обоснованному статусу» Ван Лу говорит, что мать Жань Мэй Юй (вторая жена) не была замужем за семьей в качестве первой жены и только неофициально занимала должность, после смерти мадам (биологической матери Жань Янь). Таким образом, она не настоящая мадам семьи, и все хотели бы увидеть ее падение.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/170480>